

УДК 327.8

МРНТИ 11.25.91

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.61.3.012>

ЯПОНИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Шадаева Ш.А.¹**

***¹ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан**

Аннотация. В статье исследуется эволюция дипломатических механизмов Японии в отношении стран Центральной Азии с начала 1990-х годов до настоящего времени. Автор рассматривает основные этапы становления японской внешнеполитической стратегии в регионе, уделяя особое внимание таким инициативам, как концепция «Дипломатии Шелкового пути», механизм диалога «Центральная Азия + Япония» и идея «Пояса свободы и процветания». Эти инициативы представлены как элементы долгосрочной политики, направленной на укрепление сотрудничества с постсоветскими республиками Центральной Азии в политической, экономической и культурной сферах. В центре внимания статьи находятся ключевые принципы японской дипломатии, включая невмешательство во внутренние дела государств, продвижение культурных связей и предоставление официальной помощи развитию (ODA), что рассматривается как инструмент «мягкой силы». Также анализируются вызовы, с которыми сталкивается японская дипломатия на фоне усиливающегося соперничества с Китаем и Россией за влияние в регионе. Статья подчеркивает, что Японии удаётся сохранить статус нейтрального и надёжного партнёра, избегающего геополитической конфронтации. Приводятся примеры успешной реализации японских инфраструктурных, образовательных и гуманитарных проектов, способствующих устойчивому развитию и укреплению доверия между Токио и странами Центральной Азии. В заключении делается вывод о том, что Япония играет стабилизирующую роль в евразийском пространстве, в том числе в ЦА, и обладает значительным потенциалом для дальнейшего укрепления своих позиций в регионе за счёт баланса между экономической выгодой и уважением к национальному суверенитету партнёров.

Ключевые слова. Япония, Центральная Азия, дипломатия, мягкая сила, евразийская политика, Шелковый путь, международное сотрудничество, внешняя политика Японии, региональная безопасность

Введение

С распадом Советского Союза и обретением независимости странами Центральной Азии регион стал ареной активной внешнеполитической активности различных глобальных игроков. Одним из первых государств, выразивших стратегический интерес к новому формирующемуся

пространству, стала Япония. С начала 1990-х годов Токио начал выстраивать собственную модель взаимодействия, основанную на принципах ненавязчивости, уважения суверенитета, экономической поддержки и культурного диалога. Центральная Азия, находящаяся в геополитическом перекрестке между Россией, Китаем и Западом, стала для Японии не только объектом внешнеполитической активности, но и площадкой для проецирования «мягкой силы».

В отличие от стран, стремящихся к доминированию, Япония сделала ставку на долгосрочные проекты, поддержку модернизации, гуманитарное сотрудничество и формирование устойчивых форматов диалога, таких как «Центральная Азия + Япония». Эти инициативы позволили Японии зарекомендовать себя как надежного, стабильного и прагматичного партнера в глазах стран региона. При этом японская дипломатия стремилась не конкурировать напрямую с другими державами, а создавать уникальные форматы, способные усилить доверие и взаимопонимание. Введение в повестку регионального взаимодействия культурных, образовательных и инфраструктурных проектов стало частью более широкой стратегии «дипломатии Шелкового пути», охватывающей все направления японской внешней политики в Евразии. Настоящая статья посвящена анализу этих процессов, выявлению их особенностей, этапов развития и современных вызовов.

Описание материала и методов

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные методы, применяемые в рамках регионоведения и теории международных отношений. В качестве ключевого общенаучного подхода использовался системный анализ, позволивший рассматривать японскую дипломатию в Центральной Азии как комплексное явление, включающее политические, экономические, культурные и гуманитарные аспекты.

Историко-хронологический метод обеспечил последовательное изучение этапов развития японской внешнеполитической стратегии в регионе — от начала 1990-х годов до современного периода. Для анализа содержания внешнеполитических доктрин Японии использовался контент-анализ официальных документов, выступлений японских дипломатов, программных заявлений МИД Японии, а также текстов совместных коммюнике в рамках диалога «Центральная Азия + Япония».

Кроме того, в работе применялись сравнительный метод (для сопоставления дипломатических инициатив Японии с аналогичными проектами Китая, России и США в Центральной Азии) и геополитический подход, позволивший определить мотивационные установки внешней политики Японии в условиях меняющегося баланса сил в Евразии.

Результаты

С начала 1990-х годов глобальные преобразования изменили международный ландшафт, создав возможности для нового развития.

Эти изменения были особенно значимы для стран Центральной Азии, которые находились в процессе определения своих собственных путей к самоопределению. Как следствие, под влиянием этих более широких изменений Япония интегрировалась в регион, используя широкий спектр дипломатических инструментов и подходов. Устоявшиеся дипломатические практики были преобразованы в новые стратегии, специально адаптированные к уникальным особенностям региона для построения прочных и долговременных отношений. Начиная с середины 1990-х годов было реализовано несколько ключевых инициатив, направленных на укрепление стабильности в Евразии, которые легли в основу политики Японии в отношении Центральной Азии. Наиболее заметными среди них являются евразийская дипломатия Хасимото, «Дуга свободы и процветания» Таро Асо и диалог «Центральная Азия + Япония».

Примечательно, что эту модель взаимодействия с регионом впоследствии переняли и другие внешние игроки, которые признали ее эффективность и высокую результативность, достигнутую благодаря встречам на различных уровнях. Хотя Центральная Азия инициировала эту модель при существенной внешней поддержке, нельзя не отметить успех японских и центральноазиатских подходов к управлению и дипломатии. Эти встречи на уровне министров отличались от других подобных инициатив «Центральная Азия плюс» своими стратегическими рамками и ощутимыми результатами [1].

Более того, Япония стала первой страной в мире, использовавшей концепцию Шелкового пути в качестве основы для определения приоритетов своей внешней политики. Это региональное обозначение подняло двустороннее и многостороннее взаимодействие на более глубокий уровень, послужив основой для официальной внешнеполитической доктрины Японии в отношении стран Центральной Азии - «Дипломатии Шелкового пути». Главной целью была интеграция стран Центральной Азии в мировую экономику и выход из геополитической изоляции. Концепция дипломатии предполагала тесное экономическое, политическое и культурное сотрудничество. Одним из ключевых убеждений Токио в процессе интеграции была реализация долгосрочных проектов продолжительностью от 10 до 20 лет, направленных на взаимное укрепление отношений. Следовательно, нельзя исключать возможность того, что в основе этих отношений, особенно со стороны высокоразвитой Японии в отношении Центральной Азии, будет лежать доминирующий интерес. Это еще раз подчеркивает, что Япония является надежным и заслуживающим доверия партнером, укрепляя ее позитивный имидж [2].

Дипломатия Шелкового пути» не ставила Центральную Азию в число приоритетных направлений внешнеполитической стратегии страны, что остается актуальным и сегодня. В конце XX века Центральная Азия рассматривалась как перспективный регион для развития энергетического партнерства. В то же время Япония не позиционировала себя в конкурентной борьбе между Россией и Китаем за сферы влияния

на постсоветском пространстве, подчеркивая важность конструктивного диалога между государствами. Главной целью «дипломатии Шелкового пути» было формирование ресурсно-ориентированной основы для развития экономического партнерства.

Важно подчеркнуть, что для Токио Центральная Азия характеризовалась как единый регион, что повлияло на методы реализации его внешней политики. Сильное разделение для отдельных стран региона было неоптимальным и могло привести к углублению барьера. Несмотря на кажущуюся раздробленность республик, исследователи считают, что Япония является пионером в принятии перспективного (целостного) подхода к региону [3].

В 1993 году Япония инициировала включение стран Центральной Азии в Организацию экономического сотрудничества и развития. Токио, преследуя свои политические интересы, был больше всего обеспокоен растущей экономической и социальной нестабильностью в регионе после распада Советского Союза. Эта нестабильность, в сочетании с проблемами безопасности в Афганистане и Пакистане, могла стать еще большим дестабилизирующим фактором для всей Азии. Совершенствуя свой подход ненавязывания и принятия политических систем других стран, Япония подчеркивает демократизацию не как навязанную извне политическую структуру, а как важный аспект внутренних процессов модернизации. Соответственно, Япония твердо придерживается принципа полного невмешательства третьих стран в этот процесс. Финансовая помощь, предоставляемая этим странам, была пропорциональна ресурсным возможностям самих центральноазиатских государств.

Внешнеполитический интерес Японии к Центральной Азии усилился после террористических атак 11 сентября 2001 года. Стабильность, государственная безопасность и экономика в регионе приобрели первостепенное значение. Страны Центральной Азии также выразили надежду на новый этап развития экономических отношений. Тем временем перед Японией встал вопрос о ее долгосрочных интересах и формате участия в делах Центральной Азии.

Понимая, что Япония может реализовать свои экономические интересы, но не политические амбиции, японское правительство поставило перед собой задачу определить рамки своего участия в регионе [4].

Япония неоднократно демонстрировала свою экономическую мощь, но в том, что касается дипломатических отношений, она во многом зависит от внешних обстоятельств, пользуясь уже произошедшими событиями. Япония неоднократно демонстрировала свою экономическую мощь, но в том, что касается дипломатических отношений, она во многом зависит от внешних обстоятельств, пользуясь тем, что уже произошло. Например, подписанию «стратегического партнерства» с Ташкентом в июле 2002 года способствовали связи этих двух стран с США. Узбекистан, имевший большое значение для американской политики, в начале XXI века стал центром взаимодействия США с Евразией благодаря установленным

дипломатическим отношениям. Этот альянс стал первым шагом Токио к активизации политики Японии в Центральной Азии.

Хотя в концепции евразийского сближения по-прежнему отсутствовали прямые политические рычаги, дипломатические отношения стали движущей силой для сближения общей политики. Чтобы улучшить дипломатическую среду и облегчить беспрепятственное выполнение важнейших миссий, Япония открыла посольства в столицах Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Кроме того, Япония расширила свое присутствие на юге Центральной Азии. Многие сельские дороги в Афганистане находятся в плохом состоянии и в любой момент могут быть заблокированы оползнями или лавинами. Поэтому Япония часто предоставляла оборудование для ремонта дорог (например, 106 единиц ремонтного оборудования в 2015 году), став одним из основных внешних доноров Афганистана. Япония также специализируется на проектах по строительству приграничных дорог и программах разоружения и демобилизации незаконных вооруженных формирований [5].

Однако дипломатический успех был омрачен стремительным расширением влияния Китая в регионе, что было воспринято японскими политическими и экспертными кругами с осторожностью. Возрастала вероятность того, что в партнерстве с общими целями центральноазиатская сторона станет отчужденной и предпочтет китайские проекты и китайское влияние. Подходы двух восточных держав кардинально различались, поэтому было сложнее найти точки соприкосновения, отдав приоритет выбору пяти центральноазиатских стран. В то время как более широкие взаимные восточные инициативы в целом воспринимались положительно, Япония выбрала более активный и независимый подход к обеспечению своих инициатив в Центральной Азии.

В 2004 году укрепление отношений между Центральной Азией и Японией было официально закреплено на первом форуме-диалоге «Центральная Азия + Япония», состоявшемся в столице Казахстана. Эта встреча министров иностранных дел и видных дипломатов стала результатом тщательной подготовки министра иностранных дел Японии Ёрико Кавагути, которая, прежде чем организовать эту встречу министров высокого уровня, в августе того же года посетила все столицы Центральной Азии. В ходе этих визитов она провела обширные переговоры и консультации с правительствами соответствующих стран [6].

Эти подготовительные усилия были крайне важны, поскольку платформа, инициированная японским правительством, не получила всеобщего одобрения - в частности, Туркменистан выступил с критикой. Однако после успешного завершения форума Япония подчеркнула позитивные дипломатические преобразования, происходящие в регионе. Многосторонний диалог был направлен в первую очередь на развитие внутрирегионального сотрудничества, по образцу подхода, применяемого странами Юго-Восточной Азии.

Такая структура позволяет Японии взаимодействовать с несколькими государствами одновременно, обсуждая региональные проблемы и продвигая коллективные решения. В отличие от крупных держав, которые могут навязать свою волю, Япония позиционирует себя как нейтральный посредник. Такой подход позволил Японии внести свой вклад в усилия по урегулированию конфликтов и создать платформы для региональных дискуссий по вопросам безопасности, торговли и развития.

Диалог «Центральная Азия + Япония» продолжился серией встреч старших должностных лиц министерств иностранных дел стран-участниц и второй министерской встречей, состоявшейся в Токио в июне 2006 года. Основной раздел документа был посвящен развитию внутрирегионального сотрудничества в Центральной Азии при поддержке Японии по широкому спектру направлений:

1. Дипломатическое сотрудничество;
2. Незаконный оборот наркотиков, контртеррористическая деятельность, охрана окружающей среды и решение водных и энергетических проблем;
3. Развитие экономических связей;
4. Академический обмен;
5. Культурный обмен.

Структура этого проекта возникла из-за нежелания Японии вступать в ШОС - организацию, которая считалась неспособной функционировать на должном уровне из-за отсутствия среди ее членов западных стран.

В последующие годы диалог «Центральная Азия + Япония» начал терять обороты, в первую очередь из-за нежелания центральноазиатских стран в полной мере участвовать в сотрудничестве. Это нежелание в конечном итоге лишило японскую дипломатию ее предполагаемой роли «катализатора» процесса. Однако к 2010 году диалог вновь набрал обороты, а Туркменистан официально присоединился к инициативе, что способствовало возрождению чувства оптимизма. Длительные перерывы между встречами закончились, и четвертая и пятая министерские встречи состоялись в 2012 и 2014 годах соответственно. По сей день Токио готовится к девятой встрече, прочно утвердив платформу «Центральная Азия + Япония» в качестве неотъемлемой части политики евразийской интеграции. Примечательно, что проактивная роль Японии нашла отражение и в выборе места проведения - из 16 встреч большинство прошло в восточной столице Японии. В то же время неформальный «интеллектуальный диалог», состоящий из встреч экспертов и общественных деятелей для обсуждения различных вопросов, продолжался на регулярной основе [7]. Суть этих мероприятий заключалась в том, чтобы поддерживать взаимность взглядов и стремиться к общему будущему совместными усилиями. Поднимались вопросы двусторонних соглашений, стратегического партнерства и определения возможных направлений сотрудничества.

Принципиально новые области были открыто затронуты во время руководства Японией Таро Асо в 2006 году. Помимо признанного в

Центральной Азии подхода к экономической поддержке, важными темами для обсуждения стали политические взгляды и демократизация. Некоторые страны Центральной Азии положительно отреагировали на переход к более демократическому курсу, однако старые авторитарные режимы не были полностью искоренены. Япония предложила поддержать открытое региональное сотрудничество с Центральной Азией, основанное на универсальных ценностях, таких как верховенство закона, развитие рыночной экономики и защита прав человека. План предусматривал оказание Японией финансовой помощи странам региона, принявшим новый политический режим, а также пересмотр своих долгосрочных внешнеполитических целей [8]. По мнению японских политиков, эти проекты могут составить потенциальную конкуренцию ШОС, которую обвиняют в создании изоляционистской структуры в Центральной Азии, направленной на сдерживание растущего влияния Японии и западных стран. Позже Япония выступила с инициативой создания «Пояса свободы и процветания». Эта концепция была оформлена в «Голубой книге» Японии и предполагала создание «пояса», охватывающего целый ряд стран, в том числе страны Восточной Европы и Центральной Азии, но исключая Китай и Россию. Целью концепции было расширение внешнеполитических горизонтов Японии, содействие глобальной стабильности и укрепление связей со странами, с которыми Япония ранее имела менее интенсивные контакты.

С 2015 года начался новый период активизации японской политики в Центральной Азии. Растущая обеспокоенность по поводу расширения присутствия Китая в регионе, которая усилилась после того, как Пекин выступил с инициативой «Экономического пояса Шелкового пути», подтолкнула Японию к попытке создать противовес китайской экономической экспансии. В октябре 2015 года премьер-министр Японии впервые посетил все пять стран Центральной Азии. В ходе визита Синдзо Абэ пообещал значительные японские инвестиции в регион - в общей сложности 25 миллиардов долларов. Конкретные планы включали строительство атомной электростанции и добычу редкоземельных металлов в Казахстане, добычу газа и производство автомобилей в Узбекистане, инвестиции в газовое месторождение «Галкыныш» в Туркменистане - ранее считавшееся китайским оплотом - и реконструкцию аэропорта «Манас» в Кыргызстане [9]. Переговоры между японско-турецким консорциумом и туркменским правительством о строительстве газоочистительного завода на «Галкыныше» начались в феврале 2016 года.

Обсуждение

Важным элементом внешней политики Японии в Центральной Азии после объявления «евразийских инициатив» стало привлечение внимания общественности к японской культуре, языку, традициям и истории. Широкое распространение получила практика открытия культурных и лингвистических центров, организация языковых стажировок в Японии

для студентов из центральноазиатских республик, создание ассоциаций культурного и экономического сотрудничества. Так, например, японские культурные центры и языковые школы в Узбекистане и Кыргызстане стали центрами культурного обмена, способствуя взаимопониманию и привлечению молодежи к японским ценностям и традициям. Деятельность Японии в этой области соответствует цели политического руководства страны - продемонстрировать позитивный образ японского общества за рубежом. Обширные научные и культурные связи позволяют Японии пользоваться достижениями других цивилизаций и одновременно распространять свои собственные общественные ценности и достижения, подчеркивая привлекательность своей модели развития на мировой арене. В связи с этим одной из основных концепций японской политики стала «мягкая сила».

Джозеф Най ввел понятие «мягкой силы» в конце XX века. Он определил ее как способность страны влиять на других с помощью привлекательности и убеждения, а не принуждения или силы. Мягкая сила опирается на культурную привлекательность, политические ценности и внешнюю политику, которая считается законной и морально обоснованной. Например, нация может укреплять «мягкую силу» с помощью таких вещей, как популярная культура, образовательные обмены, гуманитарная помощь и международная дипломатия. Най утверждал, что «мягкая сила» является важным дополнением к «жесткой силе» (военной и экономической силе), поскольку она помогает странам завоевать долгосрочное влияние, формируя глобальные нормы и завоевывая сердца и умы людей по всему миру [37].

После окончания Второй мировой войны перед Японией встала задача изменить свой имидж на международной арене. Необходимо было приложить усилия, чтобы страна больше не воспринималась как агрессор. Используя элементы «мягкой силы» - культурную и общественную дипломатию, а также официальную помощь развитию, - Япония создает условия, облегчающие реализацию ее внешнеполитических инициатив. Используя «мягкую силу», Токио добился впечатляющих результатов, заслужив звание «сверхдержавы мягкой силы».

В настоящее время реализацией политики «мягкой силы» Японии занимается Министерство иностранных дел (2022). Кроме того, были созданы такие институты, как Японский фонд и Японское агентство международного сотрудничества, а также приняты различные государственные программы, направленные на продвижение имиджа Японии на мировой арене. Например, стратегия Cool Japan направлена на распространение уникальной культуры Японии за рубежом, чтобы привлечь в страну больше иностранных гостей [38]. Стоит отметить, что большая часть «мягкой силы» Японии существовала еще до того, как правительство официально решило использовать ее во внешней политике. Искусство, мода и кухня древних азиатских культур оказывали влияние на другие части мира на протяжении веков. В последние десятилетия наряду с традиционной культурой мировое признание получила японская поп-культура, превратившаяся в мощный

инструмент неофициальной (пассивной) культурной дипломатии

Другой инструмент, охватывающий экономическую помощь, отражает стремление Японии содействовать региональному развитию, сохраняя при этом свои стратегические интересы. Одним из таких важных инструментов японской дипломатии в Евразии является Официальная помощь развитию (ОПР). В рамках программы ОПР Япония вносит вклад в развитие и модернизацию евразийских стран, оказывая им финансовую поддержку, инвестируя в инфраструктуру и делясь техническими знаниями. Так, при поддержке Японии в Казахстане реализуются крупные инфраструктурные проекты, такие как строительство автомобильных дорог и развитие энергетического сектора. Эти инициативы не только улучшают транспортные возможности региона, но и усилят экономическое влияние Японии.

Кроме того, Япония активно использует инструменты публичной дипломатии для создания позитивного образа Евразии. Благодаря передовым технологиям, высокому уровню готовности к реагированию на стихийные бедствия и демонстрации приверженности устойчивому развитию страна стала прогрессивным и гуманным государством. Например, японские проекты по рациональному использованию водных ресурсов и защите окружающей среды.

Япония зарекомендовала себя как надежный партнер стран Центральной Азии и установила отношения с республиками региона на основе взаимных интересов. В этом контексте экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии представляет собой своеобразный инструмент «мягкой силы», формирующий положительный имидж страны восходящего солнца в регионе.

Для японской политики в Центральной Азии важны культурно-психологические аспекты, то есть отношение местного населения к Японии и признание целей региональной стратегии. Социологическое исследование (2015-12 - 2016-1) в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане, проведенное по заказу Министерства иностранных дел, выявило несколько важных тенденций.

Во-первых, 89 % респондентов выразили положительное мнение о Японии. Во-вторых, по значимости для стран Центральной Азии Япония (25 %) отстает от других крупных партнеров в регионе, таких как Россия (75 %) и Китай (49 %). В-третьих, по критерию «надежные партнеры» Япония (63 %) занимает второе место после России (данные по России в отчетах не упоминаются). В-четвертых, 75 % респондентов приветствуют сбалансированную внешнюю политику Японии. В-пятых, Япония признана «страной с сильной экономикой и передовыми технологиями» (63 %) и «страной с богатым культурным и историческим наследием» (35 %) [10].

Заключение

В целом японская дипломатия сумела создать прочный фундамент для регулярного политического диалога со странами Центральной Азии и заслужила благоприятную репутацию в регионе, что подтверждают

социологические исследования. Эксперты признают Японию страной, успешно проецирующей «мягкую силу» на Центральную Азию через реализацию проектов образовательного, научного и культурного сотрудничества с государствами региона, а также через взаимодействие в таких областях, как охрана окружающей среды, рациональное использование водных ресурсов и развитие сельского хозяйства [40]. Основные дипломатические инструменты и подходы в Евразии отражают тщательно сбалансированную стратегию. Сочетая экономическую помощь, культурное просвещение и многостороннее взаимодействие, Япония укрепляет свое влияние, одновременно способствуя региональной стабильности. Эта тонкая дипломатия позволяет ориентироваться в сложной геополитической динамике и неуклонно углублять свои связи на всем евразийском континенте.

В то же время Япония на протяжении многих лет сознательно проводила политику «деполитизации» своих отношений со странами Центральной Азии, стратегически оставаясь в тени американской дипломатии. Переход к более активной внешней политике в Центральной Азии, начавшийся в последние годы в рамках более широкой перестройки внешней политики Токио, потребует от Японии активного использования своего экономического и традиционного политического влияния, а также создания альянсов и коалиций. Наиболее вероятным сценарием представляется «проецирование» на Центральную Азию модели трехстороннего сотрудничества, аналогичной той, которую Япония разработала с США и Индией в Юго-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Троицкий Е. Ф., Ким М. Ю. Политика Японии в Центральной Азии (1992-2016 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – №. 50. – С. 84-88.
- [2] Захарьев Я. О. Япония в Центральной Азии в начале XXI века: изучение проблемы экономического влияния китайскими специалистами // Экономика Центральной Азии. – 2017. – Т. 1. – №. 1. – С. 11-18.
- [3] Ким Е. В., Конопьянова Л. О. Сотрудничество Центральной Азии и Японии // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – №. 6. – С. 68-75.
- [4] Добринская О. А. Япония и Центральная Азия: модель экономического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – №. 4. – С. 58-73.
- [5] Joint Statement “Central Asia + Japan” Dialogue / Foreign Ministers’ Meeting. Astana, August 28, 2004. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/joint0408.pdf>

[6] Kawaguchi Yo. Speech at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, August 26, 2004. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html>

[7] Pollmann M. What Did Abe Accomplish in Central Asia, 2015, Web. (10.02.2025), URL: <https://thediplomat.com/2015/10/what-did-abe-accomplish-in-central-asia/>

[8] D. Holopova - Yaponskie i kitajskie podhody k razvitiyu integracionnyh processov v Azii, 2013, Web. (05.02.2025), URL: <https://we.hse.ru/data/2013/04/16/1297923733/%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%A6%D0%90.pdf>

[9] Soft Power Author(s): Joseph S. Nye, Jr. Source: Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990), pp. 153-171 Published by: Washingtonpost.Newsweek Interactive, URL: <http://www.jstor.org/stable/1148580>

[10] Miteva B. Japan's Foreign Policy towards Central Asia. ALMANACH VIA EVRASIA, 2015, Web. (10.02.2025), URL: <http://www.viaevrasia.com/documents/11.%20Boryana%20Miteva.pdf>

REFERENCES

[1] Troickij E. F., Kim M. Yu. Politika Yaponii v Central'noi Azii (1992-2016 gg.) [Japan's Policy in Central Asia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 2017, №. 50, s. 84-88 [in Russ.].

[2] Zahar'ev Ya. O. Yaponiya v Central'noj Azii v nachale HKHI veka: izuchenie problemy ekonomicheskogo vliyaniya kitajskimi specialistami [Japan in Central Asia at the Beginning of the 21st Century: A Study of Economic Influence by Chinese Experts]. Ekonomika Central'noj Azii, 2017, T. 1, №. 1, s. 11-18[in Russ.].

[3] Kim E. V., Konop'yanova L. O. Sotrudnichestvo Central'noj Azii i Yaponii [Central Asia and Japan Cooperation]. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2018, T. 24, №. 6, s. 68-75. [in Russ.].

[4] Dobrinskaya O. A. Yaponiya i Central'naya Aziya: model' ekonomicheskogo vzaimodejstviya [Japan and Central Asia: economic cooperation model]. Problemy Dal'nego Vostoka, 2020, №. 4, s. 58-73 [in Russ.].

[5] Joint Statement "Central Asia + Japan" Dialogue. Foreign Ministers' Meeting. Astana, August 28, 2004. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/joint0408.pdf>

[6] Kawaguchi Yo. Speech at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, August 26, 2004. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html>

[7] Pollmann M. What Did Abe Accomplish in Central Asia, 2015, <https://thediplomat.com/2015/10/what-did-abe-accomplish-in-central-asia/>

[8] Holopova D. Yaponskie i kitajskie podhody k razvitiyu integracionnyh processov v Azii, 2013 [Japanese and Chinese approaches to the development of integration processes in Asia],

<https://clck.ru/3PUYRY> [in Russ.].

[9] Nye Joseph S., Jr. Soft Power. Foreign Policy, 1990, No. 80, p. 153-171. <http://www.jstor.org/stable/1148580>

[10] Miteva B. Japan's Foreign Policy towards Central Asia. ALMANACH VIA EVRASIA, 2015. <http://www.viaevrasia.com/documents/11.%20Boryana%20Miteva.pdf>

ЖАПОНИЯ ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ: ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС МЕХАНИЗМДЕРІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

*Шадаева Ш.А.¹

*¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада Жапонияның Орталық Азия елдеріне қатысты дипломатиялық механизмдерінің 1990 жылдардың басынан қазіргі уақытқа дейінгі эволюциясы қарастырылады. Автор «Жібек жолы дипломатиясы» тұжырымдамасы, «Орталық Азия + Жапония» диалог механизмі, «Бостандық пен өркендеу белдеуі» идеясы сияқты бастамаларға ерекше назар аударып, Жапонияның аймақтағы сыртқы саяси стратегиясын дамытудың негізгі кезеңдерін қарастырады. Бұл бастамалар Орталық Азияның посткеңестік республикаларымен саяси, экономикалық және мәдени салалардағы ынтымақтастықты нығайтуға бағытталған ұзақ мерзімді саясаттың элементтері ретінде ұсынылған. Мақалада мемлекеттердің ішкі істеріне араласпау, мәдени байланыстарды ілгерілету және «жұмсақ күш» құралы ретінде қарастырылатын дамуға ресми көмек (ODA) көрсетуді қоса алғанда, жапон дипломатиясының негізгі принциптеріне назар аударылады. Ол сондай-ақ аймақтағы ықпал ету үшін Қытай және Ресеймен бәсекелестіктің күшеюі жағдайында жапон дипломатиясының алдында тұрған қиындықтарды қарастырады. Мақалада Жапонияның геосаяси текетіреске жол бермей, бейтарап және сенімді серіктес мәртебесін сақтай алғаны атап өтілген. Токио мен Орталық Азия елдері арасындағы тұрақты даму мен сенімді нығайтуға ықпал ететін жапондық инфрақұрылымдық, білім беру және гуманитарлық жобаларды сәтті жүзеге асыру мысалдары келтірілген. Қорытындылай келе, Жапония еуразиялық кеңістікте, оның ішінде Орталық Азияда тұрақтандырушы рөл атқарады және экономикалық пайда мен әріптестердің ұлттық егемендігін құрметтеу арасындағы теңгерім арқылы аймақтағы өз позициясын одан әрі нығайту үшін елеулі әлеуетке ие деген қорытындыға келеді.

Тірек сөздер: Жапония, Орталық Азия, дипломатия, жұмсақ күш, Еуразиялық саясат, Жібек жолы, халықаралық ынтымақтастық, Жапонияның сыртқы саясаты, аймақтық қауіпсіздік

JAPAN AND CENTRAL ASIA: EVOLUTION OF DIPLOMATIC MECHANISMS OF INTERACTION

*Shadayeva Sh.A.¹

*¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract. This article examines the evolution of Japan's diplomatic mechanisms towards the Central Asian countries from the early 1990s to the present. The author examines the main stages in the development of Japan's foreign policy strategy in the region, focusing on initiatives such as the Silk Road Diplomacy concept, the Central Asia + Japan dialogue mechanism, and the Belt of Freedom and Prosperity idea. These initiatives are presented as elements of a long-term policy aimed at strengthening cooperation with the post-Soviet republics of Central Asia in the political, economic, and cultural spheres. The article focuses on the key principles of Japanese diplomacy, including non-interference in the internal affairs of states, promotion of cultural ties, and provision of official development assistance (ODA), which is seen as a soft power tool. It also analyzes the challenges that Japanese diplomacy faces amid growing competition with China and Russia for influence in the region. The article emphasizes that Japan has managed to maintain its status as a neutral and reliable partner that avoids geopolitical confrontation. Examples of successful implementation of Japanese infrastructure, educational and humanitarian projects that promote sustainable development and strengthen trust between Tokyo and the Central Asian countries are given. In conclusion, it is concluded that Japan plays a stabilizing role in the Eurasian space, including in Central Asia, and has significant potential for further strengthening its position in the region due to the balance between economic benefits and respect for the national sovereignty of partners.

Key words: Japan, Central Asia, diplomacy, soft power, Eurasian policy, Silk Road, international cooperation, Japanese foreign policy, regional security

Информация об авторе:

Шадаева Шолпан Абаевна – докторант 2 курса кафедры регионоведения факультета международных отношений Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: shopik-8989@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Шадаева Шолпан Абаевна – аймақтану кафедрасының екінші курс докторанты, Халықаралық қатынастар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: shopik-8989@mail.ru

Information about the author:

Shadayeva Sholpan Abayevna – second-year doctoral student of the Department of Regional Studies, Faculty of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: shopik-8989@mail.ru

Статья поступила: 11 Июня 2025

Принята к публикации: 25 сентября 2025